

Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья
УДК 347
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62

Гюзель Ринатовна Ахмадиева
аспирант

<https://orcid.org/0009-0009-4425-3636>, giuzel.akhmadieva@yandex.ru

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
Российская Федерация, 443086, Самара, ул. Московское шоссе, д. 34*

Классификация частных определений в цивилистическом процессе

Аннотация: Введение: в статье рассматриваются различные подходы к классификации частных определений, анализируются критерии их деления в ходе развития процессуального законодательства. Данный вопрос требует актуализации в процессуальной науке в целях наиболее полного уяснения сущности и назначения частных определений, а также повышения их эффективности. Целью работы является предложение критериев для деления частных определений, отвечающих действующему законодательству и современной судебной практике. **Методы:** при написании статьи автором использовались методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения научных материалов и иные общие и специальные методы научного познания. **Результаты:** на основании положений ст. 226 ГПК РФ и ст. 188.1 АПК РФ, судебной практики и результатов научных исследований предлагаются шесть критериев классификации частных определений: по субъекту, их постановляющему; по субъекту, в адрес которого выносится частное определение; по множественности субъектов; по иницилирующему субъекту; по основаниям вынесения; по характеру совершенного правонарушения. Обосновывается целесообразность расширения субъектного состава института частных определений посредством включения в него субъектов частного права, таких как индивидуальные предприниматели, юридические лица и граждане, что обусловливается развитием судебной практики в данном направлении.

Ключевые слова: частное определение, нарушение законности, злоупотребление процессуальными правами, судебный контроль, субъекты профессиональной деятельности, судебный акт

Для цитирования: Ахмадиева Г. Р. Классификация частных определений в цивилистическом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 56–62; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62.

Giuzel R. Akhmadieva
Graduate

<https://orcid.org/0009-0009-4425-3636>, giuzel.akhmadieva@yandex.ru

*Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev
34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation*

Classification of private definitions in the civilisation process

Abstract: Introduction: the article considers various approaches to the classification of private definitions, analyses the criteria for their division in the course of development of procedural legislation. This issue requires actualisation in procedural science in order to fully understand the essence and purpose of private definitions, as well as to improve their effectiveness. The aim of the article is to propose criteria for the division of private definitions that meet the current legislation and modern judicial practice.

Methods: The author used the methods of comparative analysis, synthesis, generalisation of scientific materials and other general and special methods of scientific cognition.

Results: based on the provisions of article 226 of the Code of Civil Procedure of the RF and article 188.1 of the APC of the RF, judicial practice and the results of scientific research, six criteria of classification of private determinations are proposed: by the subject who decides them; by the subject to whom the private determination is issued; by the plurality of subjects; by the initiating subject; by the grounds for issuing; by the nature of the committed offence. The expediency of expanding the subject composition of the institute of private rulings by including subjects of private law, such as individual entrepreneurs, legal entities and citizens is substantiated, which is conditioned by the development of judicial practice in this direction.

Keywords: private determination, violation of legality, abuse of procedural rights, judicial control, subjects of professional activity, judicial act

For citation: Akhmadieva G. R Classification of private definitions in the civilisation process // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia – 2023. – № 4 (100). – P. 56–62; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-56-62.

Введение

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ)¹ и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ)² наряду с правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел устанавливают в качестве основных задач цивилистического процесса укрепление законности и предупреждение правонарушений (в ст. 2 ГПК РФ и ч. 4 ст. 2 АПК РФ).

Обеспечить реализацию этих задач призван, помимо прочего, институт частного определения, имеющий глубокое превентивное и воспитательное значение в деятельности суда.

В настоящее время правовая регламентация частных определений осуществляется в соответствии со ст. 226 ГПК РФ, устанавливающей право суда при выявлении случаев нарушения законности вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах.

Институт частного определения также нашел своё отражение в арбитражном процессуальном законодательстве. Согласно ст. 188.1 АПК РФ, суд может вынести частное определение при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государствен-

ным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на длительное существование рассматриваемого института, в процессуальной науке до сих пор нет единого мнения относительно классификации частных определений. Между тем классификация могла бы способствовать лучшему уяснению сущности и назначения частных определений, выработке более совершенных способов их реализации.

Методы. Автор использовал методы сравнительного анализа, синтеза, обобщения научных материалов и иные общие и специальные методы научного познания.

Результаты. В советский период в основе классификации чаще всего лежало понимание частного определения либо как сигнала, не обязательного для адресата [1, с. 29], либо как средства возбуждения уголовного дела в гражданском судопроизводстве [2, с. 119].

Это прекрасно иллюстрирует классификация З. К. Абдуллиной³ и Г. В. Воронкова⁴, которые предложили выделять два вида частных определений: сигнализационные и о возбуждении уголовного дела.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

³ Абдуллина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак., 1964. – С. 11–12.

⁴ Воронков Г. В. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского, 1965. – С. 10.

Другим распространённым основанием классификации частных определений в гражданском процессе является характер рассматриваемых в них вопросов.

На основе этого критерия И. М. Зайцев делит частные определения на выносимые по поводу ошибок, допускаемых судом первой инстанции при рассмотрении гражданского дела по существу, но не влекущие отмены судебного решения, а также на частные определения, постановляемые в случае нарушения законности отдельными должностными лицами или гражданами либо обнаружения существенных недостатков в работе государственных предприятий, учреждений, организаций и других общественных организаций [3, с. 7–8].

Ю. Н. Чуйков выделил два критерия для классификации частных определений: по субъекту, их постановляющему, и по содержанию [4, с. 34]. По первому основанию он подразделяет все частные определения на выносимые судом первой инстанции; судом кассационной инстанции и судебными надзорными органами. По содержанию он делит частные определения на выносимые при нарушении законности; правил социалистического общежития; обнаружении существенных недостатков в работе государственных и общественных организаций; признаков преступления в действиях участников процесса и других лиц; ошибок, допущенных судебными органами при рассмотрении и разрешении гражданских дел и иных нарушений, проявляющихся в ходе осуществления правосудия.

В настоящее время с учётом положений действующих ГПК РФ и АПК РФ, судебной практики и комплексного анализа имеющихся теоретических позиций можно выделить шесть критериев для классификации частных определений:

- 1) по субъекту, их постановляющему;
- 2) по иницилирующему субъекту;
- 3) по субъекту, в адрес которого они выносятся;
- 4) по множественности субъектов, в адрес которых выносятся частные определения;
- 5) по основаниям вынесения;
- 6) по характеру совершенного правонарушения.

Классификация частных определений по субъекту, их постановляющему

Вынесение частного определения относится к исключительной компетенции суда. Сегодня возможность вынесения частных определений признается за всеми судебными инстанциями [5, с. 123].

Судебная статистика свидетельствует о резком изменении количества вынесенных частных определений между судами апелляционной инстанции и судами первой инстанции в пользу последних⁵.

⁵ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 16.01.2023).

Классификация частных определений по иницилирующему субъекту

Частное определение выступает ответной мерой на свершившийся факт нарушения законности и признание этого факта судом. В этом случае возникает вопрос – является ли суд единоличным субъектом, обладающим правом инициировать вынесение частного определения, или же данное право имеют и иные участники процесса?

С одной стороны, буквальное толкование ст. 226 ГПК РФ и ст. 188.1 АПК РФ позволяет сделать вывод о том, что вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда. Этот же подход широко разделяется в науке [6, с. 172; 7, с. 41; 8, с. 14]. Соответственно, суд выносит частное определение по своей инициативе, и никто из лиц, участвующих в деле, не имеет права требовать от суда реализации его прав. Лица, участвующие в деле, могут лишь обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости его вынесения⁶.

Между тем задача обеспечения соблюдения законности и правопорядка возлагается не только на суд, но и на органы прокуратуры. Учёные не первый год обращают внимание на роль прокурора в развитии института частного определения и расширении практики его применения [9, с. 23]. Прокурор является лицом, участвующим в деле, однако целью его участия в процессе является защита не собственных прав, а публичных интересов. В связи с этим установление факта нарушения законности в результате реализации надзорных функций может стать основанием для ходатайства прокурора о вынесении частного определения [10, с. 49].

Возвращаясь к практической позиции о том, что лица, участвующие в деле, могут обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вынесения частного определения, отметим, что такие обстоятельства могут содержаться в исковом заявлении (заявлении), выступая в качестве основания иска, либо же быть заявлены в ходе рассмотрения дела по существу.

Лица, содействующие правосудию, напротив, привлекаются к процессу для оказания помощи суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дел. Они не обладают юридической заинтересованностью в исходе дела, их задачи не сводятся к обеспечению законности и правопорядка, а значит, наделяние их правом ходатайства перед судом о вынесении частного определения представляется излишним.

Представители сторон и других лиц, участвующих в деле, реализуют в основном те же права, что и лица, участвующие в деле, в пределах предоставленных им полномочий. Учи-

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 28 июля 2009 г. № 16-Г09-24 // Судебная система РФ: официальный сайт. – URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_42822.htm (дата обращения: 16.01.2023).

тывая, что они осуществляют процессуальные действия от имени и в интересах представляемых, их обращение к суду с указанием наличия обстоятельств, противоречащих законодательству и повлекших за собой нарушение прав и законных интересов, представляется абсолютно логичным.

Таким образом, по иницилирующему субъекту частные определения можно подразделить на:

- 1) выносимые по инициативе суда;
- 2) выносимые по инициативе лиц, участвующих в деле;
- 3) выносимые по инициативе представителей.

Классификация частных определений по субъекту, в адрес которого они выносятся

Рассматривая в целом цивилистический процесс, по данному критерию можно выделить две группы частных определений:

- 1) выносимые в адрес субъектов публично-го права;
- 2) выносимые в адрес субъектов частного права.

Первую категорию адресатов частных подразделений, в свою очередь, можно подразделить на следующие виды:

- 1) должностные лица;
- 2) субъекты профессиональной деятельности;
- 3) коллегиальные государственные органы и органы местного самоуправления;
- 4) организации, осуществляющие публичные полномочия.

Все четыре категории субъектов публично-го права прямо указываются в качестве адресатов частных определений только в арбитражном процессуальном законодательстве. ГПК РФ ограничивает субъектный состав лишь должностными лицами и организациями.

Рассматривая субъектов публичного права, в адрес которых может быть вынесено частное определение, следует, прежде всего, остановиться на субъектах профессиональной деятельности. Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»⁷, под субъектами профессиональной деятельности понимаются физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулирующую в соответствии с федеральными законами. Анализ законодательства и научных позиций позволяет сформировать не-закранный перечень таких субъектов: адвокаты, арбитражные управляющие, оценщики, аудиторы, патентные поверенные и др. [11, с. 5].

В связи с этим представляется нелогичным включение в ст. 188.1 АПК РФ адвокатов в качестве лиц, в отношении которых могут быть вынесены частные определения наряду с субъектами профессиональной деятельности, поскольку адвокат сам является таковым. Кроме

того, субъекты профессиональной деятельности могут быть участниками гражданских процессуальных отношений, а потому расширение в этом направлении субъектного состава института частного определения в ГПК РФ представляется обоснованным.

Сегодня серьёзной проблемой остаётся квалификация организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, поскольку ни один правовой акт не содержит чёткого определения понятия данных организаций. В науке в качестве главного критерия, позволяющего отнести того или иного субъекта к рассматриваемой группе лиц, выделяется наличие федерального закона, в соответствии с которым организация наделяется государственными или иными публичными полномочиями.

Другим камнем преткновения является включение в перечень лиц, в отношении которых может быть вынесено частное определение, иных органов (ст. 188.1 АПК РФ). По общему смыслу ст. 188.1 АПК РФ представляется, что законодатель имел в виду органы, осуществляющие публичные полномочия. Они не относятся к органам государственной власти и органам местного самоуправления, но наделены отдельными властными или распорядительными полномочиями и принимают решения, носящие обязательный характер для лиц, в отношении которых они вынесены [12, с. 95]. К таким органам могут быть отнесены, в частности, квалификационные комиссии судей и призывные комиссии.

Однако в целях исключения произвольного толкования ст. 188.1 АПК РФ видится важным заменить имеющуюся формулировку на «иные органы, осуществляющие публичные полномочия» для обозначения границ их деятельности.

Субъектов частного права как потенциальных адресатов частных определений можно подразделить на два вида:

- 1) физические лица – граждане и индивидуальные предприниматели;
- 2) юридические лица.

В частности, арбитражные суды, исходя из буквального толкования ст. 188.1 АПК РФ, допускают вынесение частного определения в случае выявления нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации, государственного органа, органа местного самоуправления и иного органа, должностного лица или гражданина⁸.

Очевидно, что цели профилактического воздействия могут выходить за рамки деятельности должностных лиц, публичных органов или организаций. Объектами правовой охраны могут быть права конкретного лица.

⁷ О саморегулируемых организациях: федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

⁸ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 29 декабря 2022 г. № 02АП-10534/2022 по делу № А17-9611/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=128075#nfGPFuTYF4pmqDEx> (дата обращения: 16.01.2023).

Особенно явно это прослеживается в сфере трудовых отношений, связанных с участием физических лиц (работников), не являющихся индивидуальными предпринимателями. Вынесение частных определений при нарушении прав таких работников исключительно в адрес соответствующих организаций или должностных лиц представляется недостаточной мерой для защиты трудовых прав.

В то же время безграничное расширение субъектов частных определений к существенно-му результату не приведёт, поскольку не всегда будет способствовать достижению цели реализации предупредительных задач суда.

На нецелесообразность такого действия также обращается внимание и в юридической литературе. Так, например, П. Казанцев отмечает, что добавление индивидуальных предпринимателей в перечень адресатов частного определения является бесперспективной инициативой, поскольку вряд ли индивидуальный предприниматель будет сам себе выносить выговор и тем более увольнять за несоблюдение закона [13, с. 18].

Однако частное определение не предполагает обязательное применение мер ответственности. Представляется важным исходить из целевого назначения частных определений. Индивидуальный предприниматель может сообщить о принятых им мерах по устранению допущенного нарушения законности и предупредению подобных случаев впредь.

В связи с этим наиболее целесообразным видится внесение изменений в ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ путем добавления в качестве адресатов частных определений индивидуальных предпринимателей, а также включить в процессуальное законодательство возможность вынесения частных определений в отношении граждан и соответствующих профильных должностных лиц и органов, если вмешательство суда будет действительно способствовать укреплению законности в сложившейся ситуации.

ГПК РФ, в отличие от АПК РФ, не конкретизирует виды юридических лиц, в адрес которых может быть вынесено частное определение. АПК РФ ограничивает субъектный состав института частных определений организациями, наделёнными федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями.

На практике арбитражные суды гораздо шире смотрят на субъектный состав института частных определений. В частности, во многих судебных постановлениях прослеживается обобщенная позиция, согласно которой частное определение выносится в случае выявления при рассмотрении спора нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации⁹.

⁹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 мая 2020 г. № Ф03-1464/2020 по делу № А73-5480/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=114030#fjeRFuThhCuAmt04> (дата обращения: 16.01.2023).

Вынесение частных определений в отношении юридических лиц представляется логичным с точки зрения назначения данного процессуального института как процессуального средства восстановления законности.

Между тем не для всех частноправовых отношений, субъектами которых выступают юридические лица, вынесение частного определения будет способствовать решению предупредительных задач суда. В связи с этим вынесение частных определений в адрес юридических лиц должно каждый раз оцениваться судом на предмет целесообразности (требуется ли для устранения нарушений вмешательство суда) и результативности для реального восстановления нарушенных прав и повышения законности в соответствующей сфере общественных отношений.

Классификация частных определений по множественности субъектов, в адрес которых они выносятся

Характер совершенного правонарушения, на которое суд реагирует посредством вынесения частного определения, может свидетельствовать о том, что предупреждение подобных случаев возможно при более качественной и активной работе тех лиц, в зону ответственности которых входит установление и укрепление законности в соответствующей области общественных отношений.

Оценивая субъектный состав, ответственный за свершившийся факт нарушения законности, суд каждый раз определяет количество адресатов частных определений исходя из возможности реального выполнения предупредительных задач правосудия.

Нередко по одному и тому же правонарушению суд призывает принять меры для недопущения подобных недостатков не только самого правонарушителя, но и руководителей соответствующих организаций, иных органов или должностных лиц, которые ответственны за соблюдение прав в соответствующей области общественных отношений.

Таким образом, по критерию множественности частных определений подразделяются на:

- 1) выносимые в адрес одного лица – непосредственного правонарушителя;
- 2) выносимые в адрес нескольких лиц.

Классификация частных определений по основаниям вынесения

Частные определения являются средством судебного реагирования на нарушения законности, установленные в ходе судебного разбирательства по конкретному делу. При этом такие нарушения не обязательно должны охватываться пределами заявленных требований [14, с. 13]. Суд, действуя в соответствии с задачами гражданского и арбитражного процесса, должен также исследовать причины возникновения спора.

Соответственно, по основаниям вынесения частных определений можно подразделить на три группы:

1) выносимые по поводу нарушений, составляющих предмет судебного разбирательства;

2) выносимые по поводу нарушений, выходящих за рамки предмета судебного разбирательства;

3) выносимые по поводу недостатков в работе адресатов частных определений, послуживших основанием для возникновения предмета судебного разбирательства.

Классификация частных определений по характеру совершенного правонарушения

На основе данного критерия все частные определения можно подразделить на две группы:

1) выносимые при выявлении правонарушений, не являющихся общественно опасными деяниями;

2) выносимые при обнаружении признаков преступления в действиях участников процесса и иных лиц.

Основанием для вынесения первой группы частных определений является совершение проступка. В зависимости от сферы общественных отношений все проступки можно подразделить на три вида: гражданские, административные и дисциплинарные [15, с. 26]. Такие правонарушения характеризуются меньшим объёмом причинённого вреда, хотя, безусловно, они наносят вред общественным отношениям. Данная группа частных определений носит сигнализационный характер, поскольку ими суд информирует соответствующих лиц о выявленных недостатках в работе.

Вторая группа частных определений выносится по основаниям, которые характеризуются большей общественной опасностью, а потому требуют дополнительной проверки со стороны органов предварительного расследования. В со-

ответствии с ч. 3. ст. 226 ГПК РФ и ч. 4 ст. 188.1 АПК РФ при обнаружении в действиях участников процесса и иных лиц признаков преступления суд уведомляет об этом органы дознания или предварительного следствия.

Обсуждение

Рассмотренные классификации частных определений в наибольшей степени соответствуют направлению развития судебной практики. Указанные виды позволяют рассмотреть частное определение с различных сторон, более глубоко проанализировать адресатов данного вида судебного постановления и понять его целевое назначение.

Заключение

Таким образом, широкий спектр вопросов, по которым выносятся частные определения, предполагает необходимость их классификации, которая позволила бы упростить их применение. Анализ законодательных положений, судебной практики и результатов научных исследований позволяют выделить шесть критериев классификации частных определений в цивилистическом процессе: по субъекту, их постановляющему; по субъекту, в адрес которого выносится частное определение; по множественности субъектов, в адрес которых они выносятся; по иницирующему субъекту; по основаниям вынесения; по характеру совершенного правонарушения. Дальнейшая разработка вопросов классификации частных определений обусловлена развитием судебной практики, поскольку вынесение частного определения предполагает глубокий анализ не только спорных правоотношений, но и причин, обуславливающих нарушение закона.

Список литературы

1. *Кашипов В.* Организация профилактической работы в народном суде // Советская юстиция. – 1972. – № 23. – С. 28–29.
2. *Миронов Л. К.* Частное определение суда – действенное оружие в борьбе за предотвращение преступлений // Советское государство и право. – 1972. – № 5. – С. 117–120.
3. *Зайцев И. М.* Кассационные определения в советском гражданском процессуальном праве / под редакцией Н. Б. Зейдера. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1967. – 80 с.
4. *Чуйков Ю. Н.* Частное определение в гражданском судопроизводстве. – Москва: Мосиздат, 1974. – 120 с.
5. *Батурина Н. А.* Частные определения судов вышестоящих инстанций в адрес нижестоящих судов // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.2.20>.
6. *Минасян Г. М.* Частные определения в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 170–172.
7. *Батурина Н. А.* Частное определение как процессуальное средство предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 7. – С. 39–42.
8. *Мирошниченко М. Н., Гладышева Е. В.* Частное определение в арбитражном процессе // Законность. – 2021. – № 2. – С. 13–17.
9. *Кремнева Е. В., Маматов М. В., Мирошниченко В. С.* Институт частного определения: актуальные вопросы применения в прокурорской практике // Законность. – 2019. – № 6. – С. 22–27.
10. *Кузьмина А. А.* Ходатайство прокурора о вынесении судами частных определений в порядке ст. 226 ГПК РФ // Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 6 (38). – С. 48–51.
11. *Можилан С. А.* Институт частного определения в арбитражном процессе // Арбитражные споры. – 2022. – № 1 (97). – С. 5.

12. Кулик Т. Ю. Процессуальные проблемы определения статуса организаций, наделённых отдельными государственными или иными публичными полномочиями // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 94–101.

13. Казанцев П. О необходимости возвращения института частного определения в АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 6. – С. 17–20.

14. Ярошенко О. Н. Частное определение суда как способ профилактики и предупреждения нарушений прав граждан при рассмотрении гражданских дел // Мировой судья. – 2011. – № 3. – С. 12–14.

15. Уздимаева Н. И., Игонин А. Е. Классификация правонарушений по российскому законодательству: современные подходы // Контентус. – 2019. – № 9 (86). – С. 23–33.

References

1. Kashenov V. Organizatsiya profilakticheskoy raboty v narodnom sude // Sovetskaya yustitsiya. – 1972. – № 23. – С. 28–29.

2. Mironov L. K. Chastnoye opredeleniye suda – deystvennoye oruzhiye v bor'be za predotvrashcheniye prestupleniy // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1972. – № 5. – С. 117–120.

3. Zaytsev I. M. Kassatsionnyye opredeleniya v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave / pod redaktsiyey professora N. B. Zeydera. – Saratov: Privolzh. kn. izd-vo, 1967. – 80 s.

4. Chuikov Yu. N. Chastnoye opredeleniye v grazhdanskom sudoproizvodstve. Moskva: Mosizdat, 1974. – 120 s.

5. Baturina N. A. Chastnyye opredeleniya sudov vyshestoyashchikh instantsiy v adres nizhestoyashchikh sudov // Pravovaya paradigma. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.20>.

6. Minasyan G. M. Chastnyye opredeleniya v grazhdanskom protsesse // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2018. – № 2 (117). – С. 170–172.

7. Baturina N. A. Chastnoye opredeleniye kak protsessual'noye sredstvo preduprezhdeniya sudebnykh oshibok v grazhdanskom sudoproizvodstve // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. – 2012. – № 7. – С. 39–42.

8. Miroshnichenko M. N., Gladysheva Ye. V. Chastnoye opredeleniye v arbitrazhnom protsesse // Zakonnost'. – 2021. – № 2. – С. 13–17.

9. Kremneva Ye. V., Mamatov M. V., Miroshnichenko V. S. Institut chastnogo opredeleniya: aktual'nyye voprosy primeneniya v prokurorskoj praktike // Zakonnost'. – 2019. – № 6. – С. 22–27.

10. Kuz'mina A. A. Khodataystvo prokurora o vyneseniі sudami chastnykh opredeleniy v poryadke st. 226 GPK RF // Otechestvennaya yurisprudentsiya. – 2019. – № 6 (38). – С. 48–51.

11. Mozhilyan S. A. Institut chastnogo opredeleniya v arbitrazhnom protsesse // Arbitrazhnyye spory. – 2022. – № 1 (97). – С. 5.

12. Kulik T. Yu. Protsessual'nyye problemy opredeleniya statusa organizatsiy, nadelennykh ot del'nymi gosudarstvennymi ili inymi publichnymi polnomochiyami // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2015. – № 4. – С. 94–101.

13. Kazantsev P. O neobkhodimosti vozvrashcheniya instituta chastnogo opredeleniya v APK RF // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. – 2009. – № 6. – С. 17–20.

14. Yaroshenko O. N. Chastnoye opredeleniye suda kak sposob profilaktiki i preduprezhdeniya narusheniy prav grazhdan pri rassmotrenii grazhdanskikh del // Mirovoy sud'ya. – 2011. – № 3. – С. 12–14.

15. Uzdimayeva N. I., Igonin A. Ye. Klassifikatsiya pravonarusheniy po rossiyskomu zakonodatel'stvu: sovremennyye podkhody // Kontentus. – 2019. – № 9 (86). – С. 23–33.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 30.10.2023.

The article was submitted April 10, 2023; approved after reviewing June 14, 2023; accepted for publication October 30, 2023.